

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

КИМ ХЕ ЧЖИН

**ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ КОРЕЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 07.00.07. – этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва
2008

Работа выполнена на кафедре этнологии исторического факультета
Московского Государственного университета им М.В.Ломоносова

Научный руководитель: Доктор исторических наук, профессор
В.В. Карлов

Официальные оппоненты: Доктор исторических наук, профессор
Р.Ш. Джарылгасинова

Кандидат исторических наук
Е.А. Омельченко

Ведущая организация: Российский Государственный Гуманитарный
Университет

Защита состоится «26» мая 2008 года в _____ часов на заседании
Диссертационного совета Д.501.001.78 по археологии и этнографии
исторического факультета Московского Государственного университета им.
М.В. Ломоносова по адресу: 119992, г. Москва, Ленинские горы, МГУ, 1-й
корпус гуманитарных факультетов, ауд. 550.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. А.М.
Горького (МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов).

Автореферат разослан «_____» апреля 2008 года.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета
Кандидат исторических наук, доцент

Ю.И. Зверева

Общая характеристика работы

Актуальность темы: Процесс переселения корейцев из Средней Азии в Россию, который начался со второй половины 1950-х годов, идет и в настоящее время. В последние десятилетия у многих корейцев России, происходили изменения идентичностей государственной и региональной, а нередко и профессиональной, что связано с распадом СССР и увеличением миграционной активности. Процесс миграции, адаптация к новой среде, быстро изменяющиеся обстоятельства могут вызывать хаос идентичностей человека, тем более, у молодых людей, у которых не окончательно сформирована устойчивая структура идентичностей и наиболее ощутимы эти процессы. К тому же, существуют различия между старшим поколением и молодежью, например, отношение к окружающей среде, семье и профессии, их исторической родине и т.д. Следовательно, у них могут быть другие идентичности: этническая, гражданская, профессиональная, религиозная, отличающиеся от старшего поколения. Более того, у них может быть другая иерархическая структура этих многих идентичностей. Корейская молодежь не является исключением.

Следует также сказать, что с наступлением эпохи глобализации к проблемам идентичности и идентификации привлечено внимание очень многих исследователей. Постиндустриальное общество, сложившееся в современном мире, изменило многие стереотипы и модели поведения, существовавшие раньше. Вместе с этим оказались поколеблены и размыты многие идентичности, ранее казавшиеся постоянными, константными. То, что современный человек любой национальности совмещает довольно много дополняющих друг друга идентичностей – это достаточно очевидно. Но этнологи, интересуясь прежде всего идентичностью этнической, не так часто ставят вопрос об иерархии идентичностей в той и иной социальной, локальной или поло-возрастной группе этноса. А эта проблема, учитывая современные тенденции, имеет важнейшее значение для оценки и современной жизнедеятельности, и перспектив любого этноса или этнической группы, и точного и адекватного представления о функционировании любого современного социума. Тем более это касается такой этнодисперсной группы, как российские корейцы. Актуальность обращения к данной теме объясняется тем, что дальнейшее этническое развитие и будущее российских корейцев в многонациональном российском государстве находится в руках молодых корейцев.

Объект исследования - это молодые корейцы, проживающие в Москве, в Волгоградской и Ростовской областях, в которых в последнее время

наблюдается постоянная миграция российских корейцев, и где уже сформировались корейские локальные общности.

Предметом исследования является современная жизнь молодых корейцев в полиэтничной среде, их отношение к национальной культуре, исторической родине и своему будущему, а также иерархическая структура множества разных идентичностей у корейской молодежи, сравнение молодых корейцев по регионам, отличающимся друг от друга (столица, сельский и провинциальный регионы).

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй половины XIX века по настоящее время. Нижняя граница обусловлена периодом от первоначального переселения до второй половины 1950-х г. В первой части работы автор поставил задачу по возможности подробно проследить историю переселения корейцев в Россию и их последующие перемещения по территории СССР. Это необходимо для того, чтобы лучше представить, как конкретные исторические условия повлияли на образ жизни и этнодемографические характеристики корейской диаспоры. Верхняя хронологическая граница обусловлена основной задачей работы – исследованием особенностей идентификации у современной корейской молодежи.

Географические рамки исследования ограничены регионами, где российские корейцы более или менее компактно проживали до XX в. и проживают в настоящее время - Дальний Восток (в том числе Сахалин), Средняя Азия и Казахстан и три региона, где автором было проведено анкетирование (Москва и южные регионы – Волгоградская и Ростовская области).

Историография. У историографии данного вопроса есть, во-первых, содержательная, во-вторых, территориальная специфика.

Содержательная специфика заключается в следующем. Основой прежних исследований по российским (советским) корейцам были история первоначального переселения и жизни корейцев, описание процесса адаптации в России, а также история депортации. Что касается территориального аспекта исследуемых проблем, то многие исследования территориально сосредоточены на регионах российского Дальнего Востока или Казахстана и Узбекистана, где корейцы проживают компактно.

История исследования названного вопроса также может быть разделена на 3 хронологических периода: 1) дореволюционный период, 2) после установления советской власти – до горбачевского времени, а также 3) с конца XX в. - по настоящее время.

Для первых исследований по корейским переселенцам в дореволюционный период характерна их практическая цель. Более или менее массовое переселение иностранцев около границы страны вызывало, в первую очередь, беспокойство и одновременно интерес чиновников, генералов, военных и др.,

то есть людей, которые имели практическое отношение к этим переселенцам¹. Живое описание жизни корейских переселенцев на Дальнем Востоке можно найти в трудах Амурской экспедиции. В.В. Граве и В.Д. Песоцкий как участники этой экспедиции изложили свои наблюдения о корейском населении в Приамурье в своих работах². Они оба изучали хозяйство, быт корейцев и процесс их ассимиляции с русскими. Их работы содержат данные, хотя неполные, о численности корейцев в период первоначального переселения, а также интересные и подробные этнографические материалы о корейских переселенцах.

Труды авторов дореволюционного периода содержат сведения, касающиеся причин и предпосылок первоначальной миграции корейцев из Кореи в Россию, характеристик этапов их миграционного процесса и демографической динамики, а также дают этнографическую, социально-экономическую и политико-правовую информацию о корейской общине в данный период.

Для историографии после установления советской власти до перестройки характерны издания, посвященные экономическому успеху корейцев, особенно развитию рисоводства на Дальнем Востоке, а также участию корейцев в национальном движении за независимость Кореи и в установлении социалистической власти в данном регионе³.

После депортации корейцев в Среднюю Азию и Казахстан их история и жизнь, уже не говоря о насильственном переселении, долго не исследовались. Лишь во второй половине XX в. снова появились работы по истории советских корейцев. Для историографии этого периода характерно появление работ, не касающихся политических сторон жизни советских корейцев. Более того, не было ни одного исследования, которые затрагивали депортацию корейцев. В небольших работах данного периода были затронуты, в основном, борьба корейских партизанских отрядов против интервентов и участие советских корейцев в гражданской войне на Дальнем Востоке⁴.

¹ *Надаров И.* Материалы к изучению Уссурийского края. Владивосток. 1886; *Унтербергер П.Ф.* Приморская область (1856-1898 гг.). СПб., 1900; он же. Приморский край (1906-1910). СПб., 1912; Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью. Иркутск. 1883. Т.4. Вып. 1, 1884. Т.4. Вып. 2; *Насекин А.* Корейцы Приамурского края // Журнал министерства народного просвещения. СПб., 1904. № 3; он же. Корейский вопрос в Приамурье // Русский Вестник. 1900. № 269. *Рагоза А.* Краткий исторический очерк переселения корейцев в наши пределы // Военный сборник. 1905 г. № 5; *Панов А.* Желтый вопрос в Приамурье. Историко-статистический очерк // Вопросы колонизации. СПб., 1910. № 7 и др.

² *Граве В.В.* Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье // Труды Амурской экспедиции. СПб., 1912. Вып. XI; *Песоцкий В.Д.* Корейский вопрос в Приамурье // Труды Амурской экспедиции. Хабаровск. 1913. Вып. XI.

³ Сборник материалов по политическому и экономическому состоянию Дальнего Востока. Чита. 1923; *Аносов С.Д.* Корейцы в Уссурийском крае. Хабаровск-Владивосток. 1928; *Петров А.* Корейцы и их значение в экономике Дальнего Востока // Северная Азия. М., 1929. № 1. С.41-49; *Выпасов П.* Корейцы в сельском хозяйстве Хабаровского края // Статобозрение «Дальнего Востока» Хабаровск. 1929. № 2; *Тен Я.* Корейцы Советского Союза // Революция и национальности. 1935. № 7. С.44-48; *Фирсова А., Фишман С.* О русском языке в корейской школе // Дальневосточный учитель. Хабаровск. 1936. № 2. С. 59-71 и др.

⁴ *Цыпкин С.А.* Участие корейских трудящихся в борьбе против интервентов на советском Дальнем Востоке //

При рассмотрении работ данного периода, нельзя не отметить работы Ким Сын Хва. В 1965 г. в Алма-Ате он опубликовал книгу «Очерки по истории советских корейцев», в которой, пожалуй, впервые излагается общая история советских корейцев от первой иммиграции до депортации, т.е. первая половина более 140-летней истории российских корейцев.

Вместо рассмотрения политических вопросов, ученые обращали внимание на культурную жизнь корейцев. Подробное описание поселений корейцев в Средней Азии и Казахстане после депортации, их быта, материальной и духовной культуры принадлежит известным этнологам Р.Ш. Джарылгасиновой и Ю.В. Ионовой⁵.

В связи с перестройкой и гласностью с конца 1980-х годов начали появляться многочисленные работы, посвященные советским корейцам. В этот период появилось немало работ по таким темам, которые ранее не могли быть затронуты из-за давления идеологии и невозможности доступа к материалам. Прежде всего, речь идет о проблеме депортации. Это напрямую связано с тем, что стали доступными многие архивные материалы, посвященные этому историческому событию и жизни корейцев в России (СССР), большинство из которых долго находилось под штампом «совершенно секретно» в архивах.

Особого внимания заслуживают работы известного востоковеда Б.Д. Пака. Он издал две книги, посвященные судьбе российских корейцев со времени первоначального переселения в Россию до депортации⁶. В этих работах автор собрал огромное количество материала из фондов таких архивов, как РГИА, РГИА ДВ, ГАРФ, РГВИА, Государственный Архив Иркутской области и др. Им были описаны социально-экономическое и политическое положение корейцев, антияпонская деятельность, участие в борьбе в годы гражданской войны и иностранной интервенции, трудовые подвиги, участие корейцев в процессе советизации и коллективизации края.

Н.Ф. Бугай опубликовал архивные материалы разных фондов, находящихся в основном в архивах ГАРФ, РГАСПИ, в нескольких номерах различных журналов, в том числе «Отечественная история (История СССР)». Его

Вопросы Истории. М., 1956. № 11; *Григорьевич С.С.* Участие корейцев русского Дальнего Востока в антияпонской национально-освободительной борьбе (1906 -1916 гг.) // Вопросы истории. М., 1958. № 10; *Бабичев Н.Б.* Участие китайских и корейских трудящихся в гражданской войне на Дальнем Востоке. Ташкент. 1959 и др.

⁵ *Джарылгасинова Р.Ш.* К вопросу о культурном сближении корейцев Узбекской ССР с соседними народами (Традиционное и новое в хозяйстве и материальной культуре) // Советская этнография. М., 1966. № 5; она же. Новое в культуре и быту корейцев Средней Азии и Казахстана // Советская этнография. М., 1977. № 6; *Ионова Ю.В.* Народы Средней Азии и Казахстан. (серия «Народы мира». Этнографические очерки.) М., 1963. Т.2. С. 564-581.

⁶ *Пак Б.Д.* Корейцы в Российской империи. Иркутск. 1994. С. 39; он же. Корейцы в советской России (1917-конец 30-х годов). М.-Иркутск-СПб., 1995; он же. СССР, Коминтерн и корейское освободительное движение (1918-1925). М., 2006.

многолетняя архивная работа продолжалась и нашла свое отражение в ряде изданий и монографий⁷.

Цель и задачи исследования. Главной целью данной работы является, во-первых, изучение современного состояния корейской молодежи в России, многие представители которой, как и их предки, пережили миграционный процесс, ее жизни и самоощущения в полиэтничной среде. Во-вторых, выявление особенностей их идентификации и выяснение иерархической структуры идентичностей у корейской молодежи. В-третьих, сравнение ее со старшим поколением по разным параметрам, а также сравнение молодых корейцев по регионам, в которых в последнее время наблюдается сильный миграционный приток корейцев из Средней Азии.

Основные задачи, которые предполагается решить для достижения этой цели:

- провести обзор истории формирования общности российских корейцев в целом, т.е. с периода первого переселения корейцев на русский Дальний Восток по настоящее время, выявить тенденции и особенности психоментальных изменений и их влияния на жизненные установки и идентификацию молодых российских корейцев, их трансформацию в условиях конкретных исторических событий и обстоятельств;

- исследовать процесс социально–культурной адаптации и интеграции корейцев в период переселения в Россию, а также после депортации в Среднюю Азию и Казахстан, выяснить, в какой степени у них сохранились традиции, язык и другие компоненты национальной культуры.

- используя результаты анкетирования, проведенного среди молодых корейцев, попытаться проанализировать сложившуюся у них на настоящий момент иерархию идентичностей и на основании этого оценить перспективу корейских общин в России на ближайшее будущее.

Методологическая основа исследования. В связи с малоизученностью современного состояния и особенностей идентификации корейской молодежи в России, автор посчитал целесообразным обратиться к анкетному опросу. Данная анкета состояла из вопросов, связанных с жизнью корейской молодежи

⁷ Погружены в эшелоны и отправлены к местам поселений...» Л.Берия – И.Сталину // История СССР. М., 1991. № 1; О выселении корейцев из Дальневосточного края // Отечественная история. М., 1992. № 6; 40-50-е годы: последствия депортации народов (Свидетельствуют архивы НКВД –МВД СССР) // Отечественная история. М., 1992. № 1; Выселение советских корейцев с Дальнего Востока // Вопросы истории. М., 1994. № 5; Корейцы в СССР: из истории вопроса о национальной государственности // Восток. М., 1993. № 2; Российские корейцы: от народного консерватизма к естественному этническому развитию // Этнопанорама. Оренбург. 2001. №2; Совместная работа с Харуки Ваба, Из истории депортации «русских» корейцев // Дружба народов. М., 1993. № 1; Социальная натурализация и этническая мобилизации (опыт корейцев России). М., 1998; Российские корейцы: новый поворот истории: 90-е годы. М., 2000; Российские корейцы и политика солнечного тепла. М., 2002; Корейцы в Союзе ССР – России: XX-й век. М., 2004.; «Третья Корея»: новая миссия и проблемы глобализации... М., 2005 и др.

в полиэтничной среде Москвы, Ростовской и Волгоградской обл., ее современными проблемами, автостереотипами, а также иерархической структурой идентичностей корейской молодежи, ее представлением о будущем.

В опросе приняли участие корейцы в возрасте от 15 до 35 лет: в Ростовской области 87 человек, в Волгоградской области 102 человека, в Москве 112 человек: всего 301 человек. Анкета состояла из 73 вопросов, как закрытых, так и открытых. Ответы на закрытые вопросы даны в виде нескольких вариантов, из которых респондент должен был выбрать соответствующий его мнению, или указать иное мнение. Также имелись некоторые закрытые вопросы, требующие от респондентов выбрать не менее 3 вариантов.

Источниковая база: Для решения поставленных задач в рамках исследования были использованы разнообразные по видам и степени информативности источники. Условно их можно разделить на несколько групп.

Во-первых, отчеты и доклады государственных деятелей, монографии ученых, отчеты экспедиций, опубликованные в конце XIX – в начале XX вв. Несмотря на то, что отношение разных авторов к корейским переселенцам не всегда совпадало, их наблюдательность, анализ экономико-хозяйственных способностей и этнических характеристик корейских мигрантов позволяют сформировать достаточно последовательное представление по корейскому вопросу на русском Дальнем Востоке в данный период.

Вторую группу источниковой базы составляли архивные материалы, находящиеся в разных архивах. На рубеже 80-90-х гг. XX в. впервые были опубликованы документы, связанные с депортацией корейцев с Дальнего Востока в Среднюю Азию и Казахстан. Большинство из них уже опубликованы В.Ф. Ли, Е.Е. Кимом, Н.Ф. Бугаев.

Так, в работу «Белая книга: о депортации корейского населения России в 30-40 годах», Ли У Хе (В.Ф. Ли) и Ким Ен Ун (Е.Е. Ким), М., (кн.1. 1992 г., кн.2. 1997 г.) были включены ранее засекреченные директивы, постановления, отчеты, письма, шифрограммы и многие другие документы, связанные с депортацией корейцев с Дальнего Востока в Среднюю Азию. В процессе работы над этими двумя изданиями авторы обнаружили, что депортация корейцев 1937 г. является далеко не случайным или внезапным решением, а решением, принятым после долгого обсуждения и подготовки. Эти издания содержат ранее совершенно неизвестные материалы о политике советских властей по отношению к корейскому населению на русском Дальнем Востоке.

Большой интерес среди неопубликованных архивных материалов вызывают документы, находящиеся в фондах РГАСПИ: 17 (Центральный Комитет КПСС; 1898, 1903-1991 гг.), 372 (Дальневосточное бюро ЦК РКП(б); 1920 - 1925 гг.), а также 495 (Исполнительный комитет Коминтерна. 1919-1943 гг.).

В-третьих, периодическая печать – публикации, содержащие сведения о современной жизни корейцев в России. Например, газеты российских корейцев «Российские корейцы» (Москва), «Путь» (Ростов-на-Дону), «Газета зарубежных корейцев» и др. дают представление об их актуальных проблемах, современную информацию о жизни и событиях корейских общин, о деятельности государственных и неправительственных организаций, связанных с жизнью российских корейцев.

Четвертую группу составили такие статистические материалы, как итоги последней переписи населения СССР в 1989 г., итоги Всероссийской переписи населения 2002 г., база данных Фонда зарубежных корейцев при МИД Республики Корея. Они показывают, в каких городах жили и живут корейцы более или менее компактно до и после распада СССР, дают сведения об их половозрастном составе, знании языка, степени образования, а также о динамике изменения численности корейцев России и СНГ в разные годы, которые дают нам картину миграционного процесса российских корейцев.

К пятой группе материалов относятся результаты анкетного опроса, проведенного автором в Москве, в Волгоградской и Ростовской областях в 2007 г. Информация, полученная в интервью и беседах с информантами, давала детальное представление о том или ином явлении или выделенной нами тенденции. Более того, данные экспертного опроса, проведенного автором в 2004 г. дали возможность сравнить их с данными анкетного опроса молодежи.

И, наконец, законодательные документы, например, закон «Об общественных объединениях», закон «О национально-культурной автономии», и постановление «О реабилитации российских корейцев», составили шестую группу. Они являются важным источником для рассмотрения изменения национальной политики России, анализа условий формирования и функционирования корейских общин и юридических основ их организаций.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что

- определены основные факторы и исторические события, оказывающие влияние на интеграцию корейцев в культуру принявшего государства, а также, наоборот, на сохранение национальной культуры;

- дан научный анализ анкетного опроса, посвященного выявлению разных аспектов современного состояния молодых российских корейцев и особенностей идентификации молодых корейцев в России;

- впервые выявлена специфика молодых корейцев в столице и провинциальных регионах в ходе сравнения результатов опроса по трем регионам (Москва, Ростов-на-Дону и Волгоградская область);

- проанализированы изменения идентификации корейской молодежи в результате миграционных процессов, происходящих по настоящее время, и вследствие долгого проживания в полиэтничной среде, отдаленной как по пространству, так и по времени переселения из исторической родины.

Теоретическая и практическая значимость данной работы определяется актуальностью темы. Анализ исторических, социально-экономических, культурных, миграционных, этнических, адаптационных процессов имеет большое значение для оценки и определения изменений в самоидентификации корейской молодежи в России на современном этапе. При написании диссертации был привлечен обширный круг материалов, представляющий интерес для специалистов-корееведов, этнологов, ученых других областей, занимающихся проблемами этнического сознания и идентичности, как в целом, так и конкретно российских корейцев, а также для практических работников, связанных с проблемами жизнедеятельности этнической диаспоры.

Материалы и теоретические выводы диссертационного исследования могут быть реализованы и в практике учебной работы вузов: в лекционных курсах, в специальных курсах по проблемам народонаселения, этнических меньшинств и диаспор, а также в проектах, направленных на изучение жизни зарубежных соотечественников.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены автором в научных статьях на конференциях «Актуальные проблемы гуманитарных наук в XXI веке», проводившихся на базе филологического факультета МГУ в 2004 и 2006 гг., а также в статье, опубликованной в журнале «Вестник Московского университета». Сер.8. История. 2008. № 2. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры этнологии исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух частей, заключения.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, формулируются цель и задачи, определяется объект исследования и методологическая и теоретическая основы, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, анализируются источниковая база и историография.

Первая часть называется «**История переселения корейцев в Россию**». Это вводная часть, описывающая более чем 140-летнюю историю российских корейцев. Это необходимо для того, чтобы лучше представить, как конкретные исторические условия повлияли на образ жизни и этнодемографические характеристики корейской диаспоры.

В первом параграфе «Поселения корейцев в России от начала переселения до второй половины 1950-х годов» речь идет об истории переселения корейцев в Россию от второй половины XIX века до второй половины 1950-х годов. Из-за тяжелой экономической ситуации в Корее, корейцы, в основном, из северной части Кореи, начали пересекать границу, переселяться в Россию в поисках лучшей жизни во второй половине XIX века. Царская Россия, которая недавно освоила дальневосточную землю, и стремилась к колонизации этого края, но одновременно страдала от недостатка рабочей силы, доброжелательно относилась к корейским переселенцам, и оказывала им материальную помощь вначале их иммиграции.

Однако с постепенным увеличением количества корейских иммигрантов правительства обеих стран совместно приняли меры к урегулированию этой проблемы. После заключения конвенции о пограничных отношениях между двумя странами, а также словесного соглашения в 1888 г. волна иммиграции корейцев в Россию затихла. Более того, постепенно, когда демографическая и экономическая ситуация на русском Дальнем Востоке по мере притока русских переселенцев из западной части страны стала более или менее стабильной, отношение администрации к иностранным переселенцам, в том числе к корейским, изменилось. Опасаясь увеличения численности иностранных переселенцев в пограничном крае, администрация начала принимать меры к ограничению наплыва инородных иммигрантов, такая тенденция наиболее проявилась в политике приамурского генерал-губернатора П.Ф. Унтербергера. Однако миграция корейцев в Россию продолжалась, и еще усилилась после аннексии Кореи Японией.

По мере возрастания численности соотечественников на русском Дальнем Востоке, корейские переселенцы образовали свои общества, чему способствовала либеральная политика следующего генерал-губернатора Н.Л. Гондатти. Для этих корейских обществ была характерна солидарность с антияпонской деятельностью и национальной борьбой за независимость Кореи. Избегая надзора и гнета от японских колонистов, уже давно переселились в Россию многие борцы и лидеры антияпонского национального движения, и русский Дальний Восток вскоре стал одной из баз антияпонского движения, находившихся за границей Кореи. И на это движение воздействовала революционная атмосфера, уже распространявшаяся по всей стране. Среди

корейских переселенцев появились революционеры, коммунисты, они участвовали в установлении советской власти на Дальнем Востоке. Также корейские партизанские отряды совместно действовали с революционными властями, и участвовали в гражданской войне на Дальнем Востоке, в боях против белогвардейцев и интервентов.

Тем временем иммиграция корейцев на Дальний Восток продолжалась, к середине 1920-х гг. численность корейских иммигрантов достигла 170 тыс. Согласно многим источникам, вначале переселения корейцев в Россию наблюдается привязанность к своей этнической группе, к национальной культуре и обычаям, но постепенно происходил процесс обрусения, изменивший их жизнь. По мере увеличения численности корейцев на русском Дальнем Востоке, переселенцы объединялись в общества, для которых были характерны солидарность с антияпонской национально-освободительной борьбой Кореи и Манчжурии, а также стремление к объединению своей национальной борьбы с революционным движением в России. Одновременно с этим, они активно участвовали в гражданской войне, в боях против белогвардейцев и интервентов, в установлении советской власти на Дальнем Востоке, а также в общественной жизни. Иными словами, на данном этапе этнического развития корейцев в России у них сосуществовала двойственная гражданская идентификация, в основе которой была привязанность одновременно к старой и новой родинам. Вместе с успешной советизацией и успехом коллективизации, у них сохранялся национальный язык, они имели свои школы и техникумы, издавали газеты и журналы. Для этого периода жизни корейцев характерно сосуществование различных компонентов культур двух стран, к которым они имели отношение.

Однако в жизни корейцев происходили серьезные перемены. В их основе лежали менявшаяся внешнеполитическая и военная обстановка, ухудшение экономической ситуации на Дальнем Востоке, а также тревожная внутренняя атмосфера страны. Все это осложнило положение корейцев. Проживание иностранных переселенцев, независимо от их гражданства, всегда вызывало беспокойство правительства уже со времен русской империи. В новых же условиях миграция корейцев продолжалась, когда Корея была уже колонией Японии, поэтому новопереселенцы-корейцы или корейцы, не имеющие советское гражданство, формально являлись подданными Японии. В связи с экономическим спадом власти старались искать причины и виновных, и корейцы, игравшие большую роль в развитии экономики Дальнего Востока, стали объектом обвинений.

В сентябре 1937 г. началась депортация корейцев с Дальнего Востока в Среднюю Азию и Казахстан. В короткий срок более 170 тыс. корейцев было

принудительно переселено. В связи с сибирскими холодами, недоеданием, стесненным, антисанитарным состоянием эшелонов, многие люди умерли во время долгого пути к месту назначения. Трудности продолжались и после приезда на новое место. Несмотря на приказы и ранее выделенные деньги, местные администрации не были готовы принять переселенцев, не хватало средств для обустройства корейцев, а положенная им компенсация за оставшееся на Дальнем Востоке имущество не осуществлялась.

Однако в тяжелых условиях корейцы встали на ноги, начали работать на новых местах, опустевших из-за ухода местных жителей, бежавших от коллективизации, не учитывавшей этнической специфики кочевых местных народов. Корейцы быстро адаптировались к новым для них условиям, создали свои колхозы, добились больших успехов. В ходе общения с представителями разных этнических групп, культура корейцев, с одной стороны, обогатилась новыми элементами, заимствованными от соседних народов, с другой стороны, потеряла некоторые традиционные свойства. У них сформировалась уникальная культура, сложившаяся в результате синтеза различных культур (корейской, российской, среднеазиатских). В результате долгой изоляции от исторической родины и интенсивной ассимиляции на новой Родине, образовалась по существу новая этническая общность, отличающаяся многими чертами культуры от культуры исторической родины. В этническом процессе у них возник уникальный этноним «Коре Сарам» (по-корейски «Коре» означает Корею, «Сарам» - человек)⁸. Однако, память о депортации, ощущение себя угнетенным народом, ограничение места проживания и др. надолго оставили у них психологические травмы.

Когда в результате поражения в русско-японской войне Южный Сахалин был отчужден от России, вскоре Япония стала переселять туда корейцев из Кореи, в то время являвшейся колонией Японии, с целью колонизации новой территории. Сначала численность переселенных корейцев на Сахалин была невелика, но в связи с подготовкой Японии к войне мобилизация корейцев усилилась. Привезенные корейцы должны были работать в тяжелейших условиях, подвергались японизации и дискриминации и т.д.

После освобождения Южного Сахалина корейцы, естественно, предполагали возвращение на Родину. Несмотря на то, что вскоре началась репатриация японцев с Сахалина, судьба более 40 000 корейцев не была решена: Япония отказалась от ответственности, так как Корея больше не была

⁸ Они также называли себя «Сорен Сарам» (Сорен означает СССР, т.е. люди СССР). По итогам Всероссийской переписи населения 2002 г. среди общего количества (148 556 чел.) корейцев в России есть люди, которые называли себя этнонимом, причем разным этнонимом. 5 человек определили себя «Коре Сарам», 16 чел. – «Хангук Сарам» (Хангук – современное сокращенное название Кореи), 1 чел. – «Чосон Сарам» (Чосон – корейская династия Ли). см. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Т.4. кн. 1. С. 932-937.

ее колонией; вскоре после освобождения Корея была разделена на две части, а затем началась корейская война. Сохраняя надежду вернуться на Родину, большинство корейцев осталось без гражданства. Однако долго не было никаких признаков того, что произойдет осуществление этого заветного желания. В связи с пропагандой КНДР и неясностью перспективы возвращения в Южную Корею, многие корейцы получили гражданство КНДР, таких было даже больше, чем корейцев Сахалина с советским гражданством в 60-е годы.

Жизнь корейцев изменилась, им необходимо было приспособиться к советской системе. В силу неудобств из-за отсутствия гражданства постепенно увеличивалось число корейцев, которые получали советское гражданство. Тем временем желание репатриации сахалинских корейцев еще не угасало, хотя прошло много времени, и разные общественные организации в Японии и Корее продолжали прилагать усилия к осуществлению этого желания. Процесс репатриации, хотя и медленно, но продвигался, в частности, с конца 1980-х г.

Во втором параграфе **«Новое переселение корейцев в другие регионы России»** рассматривается дальнейшее перемещение российских корейцев по территории СССР после второй половины 1950-х годов, а также этнодемографическая специфика пяти российских регионов, а именно Дальнего Востока и Сахалина, где в настоящее время российские корейцы живут наиболее компактно, а также трех регионов, где автором было проведено анкетирование.

Со второй половины 50-х гг., точнее после смерти И. Сталина, в жизни корейцев наступили перемены. К ним вернулась свобода передвижения за пределы республик проживания, у них появилось больше возможностей получать хорошее образование в больших городах и работать в других регионах, в частности, имеющих благоприятные условия для земледелия. Началась миграция корейцев из Средней Азии в Россию, но в то время пока небольшая. Она усилилась после распада СССР по разным причинам, как то: изменения в национальной политике бывших республик СССР, необходимость учиться языку титульных наций, экономические проблемы и пр. Миграции корейцев в Россию способствовали также такие законодательные акты, как закон «О реабилитации российских корейцев». Такие факторы, как подъем национального самосознания, возрождение тенденции к этнической консолидации, законодательная поддержка, демократическая атмосфера, установление дипломатических отношений между РФ и РК, экономическое развитие исторической родины стали основами нового этапа развития корейской этнической общности.

Итак, иммиграция корейцев в Россию и внутренняя миграция продолжают и в настоящее время. Наблюдаются изменения в миграционном процессе. Если на раннем этапе миграции корейцев они выбрали те места для нового

проживания, где были связи (родственники и друзья жили на данный момент) или уже был опыт работы (*кобончжиль*: система подряда), то в настоящее время диапазон выбора места переселения стал более широким. В настоящее время в России трудно найти регион, где не живут корейцы.

В регионах более или менее компактного проживания корейцев можно подметить некоторую специфику, отражающую их этнические черты. Так, одна из этнически специфических их черт заключается в том, что корейцы стремятся образовать в местах проживания свои общины. Они существуют почти в каждом регионе. Со временем во многих местах происходит процесс эволюции этих общин: образованные сначала для простого общения с соотечественниками, со временем они становились более институционально оформленными и ставили определенную общественную цель. Но известны и обратные случаи, когда сначала создавались крупные организационные структуры (например, ООК, ФНКА), а потом возникали их местные отделения. Иногда даже наблюдается соперничество между организациями по поводу количества отделений в местных регионах, или возникали противоречия между местными отделениями. Организации в таких местах, где более или менее компактно живут российские корейцы, имеют свои здания, издают газеты, проводят различные мероприятия, такие как корейский фестиваль, корейский день и др. Если раньше корейцы предпочитали даже не афишировать свою национальность, то теперь они гордятся ею, активно проводят деятельность, связанную с национальным возрождением. Стали появляться возрастные объединения: организации старейшин, молодых корейцев, и др., хотя их число пока невелико.

Спецификой современного этапа жизни корейцев России является и сложный состав корейских общин. В каждом регионе имеются свои особенности, связанные с приездом из разных мест России, из других республик, из других стран. Кроме понятной миграции из других мест России и из других бывших республик СССР, сейчас, в связи с установлением дипломатических отношений между РФ и РК, расширением бизнеса, а также миссионерской деятельностью, появились корейские бизнесмены, рабочие, студенты, миссионеры и пасторы, постоянно приезжающие из Кореи в Россию. По сходным причинам приезжают китайские и американские корейцы. Таким образом, состав корейского населения становится более разнообразным, постепенно расширяется общение между соотечественниками. Вместе с тем с течением времени стали проявляться и некоторые расхождения в интересах и противоречия менталитета и мотивации между разными группами и индивидами. Одной из актуальных проблем, связанных с корейской миграцией, является также настороженное или негативное отношение местного населения

к новым переселенцам из-за конкуренции на рынке труда и усиления на этой почве криминогенной обстановки. Для дальнейшего оптимального развития корейской этнической общности, в связи с активными процессами иммиграции и миграции, необходимо решить такие задачи: 1) налаживание дружной совместной жизни с местными жителями региона переселения; 2) поиск взаимопонимания с соотечественниками, имеющими разные взгляды, разный менталитет, сложившийся в неодинаковых исторических условиях. Решение таких проблем осознается самими корейцами России и является для них важной задачей.

Корейское население в местах нового переселения сохраняет и определенную профессиональную специфику. Кроме крупных городов, как Москва или С-Петербург, почти все корейские переселенцы из Средней Азии занимаются земледелием, в том числе огородничеством, кем бы они ни работали раньше в Средней Азии. Нехватка опыта земледелия иногда усложняет устройство жизни новых корейских переселенцев.

Для всех городов, где живет много корейцев, характерна довольно активная деятельность религиозных обществ из РК, как протестантских церквей, так и вон-буддистских храмов. Они служат не только центром духовной жизни, но и местом общения между соотечественниками.

Вторая часть «Показатели идентификации корейской молодежи по данным анкетного опроса» построена на анализе данных анкетного опроса. Основываясь на результатах обработки анкет, автор показывает оценки корейской молодежью межнациональной обстановки в Москве, в Ростовской и Волгоградской областях, где было проведено анкетирование в 2007 г. Также выявляются и анализируются показатели по этнической идентификации, отношение к корейцам СНГ и Корейского полуострова как один из факторов идентификации, специфика иерархии идентичностей, мнения о современном состоянии и перспективах молодого поколения российских корейцев.

В первом параграфе рассматривается общая характеристика респондентов. Поскольку анкетный опрос был проведен среди молодых корейцев в возрасте от 15 до 35 лет, большинство респондентов состояло из школьников и студентов. Кроме студенчества, опрошенные молодые корейцы работают в различных сферах: от работающих в обычных компаниях, бизнесменов, предпринимателей, а также юристов, учителей, до официантов, менеджеров, бухгалтеров, медсестер, парикмахеров и т.д. Кроме того, среди респондентов нередко встречались официанты или повара в суши-баре (вполне вероятно, из-за специфики антропологических черт), а также сельские работники из опрошенных местных регионов (в частности, в Волгоградской области).

54% опрошенных считают себя верующими, 27% - неверующими, 18% затруднились ответить. 70% опрошенных из верующих обозначило свое вероисповедание как «христианское». К буддистам отнесли себя 4 человека (2%), к мусульманам – один человек.

Как и нынешние занятия самих опрошенных, профессии их родителей также очень разнообразны, но они четко характеризуются по регионам. В Москве наблюдается наибольшее многообразие профессий родителей. В Ростовской и Волгоградской областях можно часто встретить такие профессии, как «арендатор», «фермер», «полевод», «агроном», среди респондентов из Москвы таких профессий не отмечено. Независимо от регионов, среди профессий отцов наиболее часто встречаются «бизнесмены», «инженеры» и «строители», а среди видов занятий матерей – «домохозяйки», «преподавательницы» и «бухгалтеры». Среди профессий матерей в Ростовской области есть даже «пастор».

Большая часть опрошенных молодых респондентов оценивает удовлетворительно уровень материального благосостояния своей семьи, за исключением волгоградской молодежи.

Второй параграф «Характеристика корейского населения и межнациональной обстановки в Москве, в Ростовской и Волгоградской областях». Отличительные особенности в идентификации формируются не только на основе характеристик человека, но и на основе региональной специфики, обусловленной своеобразием этнического состава, миграционными процессами, историческими особенностями региона и т.д. Следовательно, важно выявить характеристику корейского населения в каждом исследуемом регионе, его самоощущение, а также межнациональную обстановку в местах нынешнего проживания.

Большинство из респондентов – переселенцы из Средней Азии (в частности, из Узбекистана), при этом в Москве наблюдается разнообразие мест исхода, а также более высока доля внутрироссийской (внутриобластной) миграции по сравнению с другими регионами. Как на работе или учебе, так и в свободное от работы время, окружение российских корейцев состоит из людей разных национальностей. В целом молодые корейцы скорее положительно относятся к разным этносам России, при этом опыт проживания в том или ином месте до переселения оказывает влияние на их симпатию или антипатию к определенным этническим группам, хотя, в общем, национальность не имеет для них особого значения для общения или в выборе партнера для брака. Проживание в окружающей среде, состоящей из представителей различных этнических групп, с детства способствовало формированию интернационализма у корейской молодежи.

Однако, несмотря на дружную жизнь с другими народами, и удовлетворенность жизнью в своем регионе, большинство из них считает себя этническим меньшинством, встречавшимся со случаями негативного к себе отношения других и ощущающим некоторые ограничения в выборе видов занятий из-за своей национальности. Возможно, эти обстоятельства стали причиной для формирования у корейской молодежи относительно высокой доли потенциальных мигрантов, желающих переселиться в другие места. Продолжающаяся миграция корейцев и желание дальнейшего перемещения ослабляют региональную идентичность, а если это - эмиграция за границу, это ослабляет и гражданскую идентичность.

Межнациональные отношения для корейской молодежи складываются и воспринимаются вполне благополучно. Однако московские корейцы хуже оценивают межнациональные отношения в своем городе, чем молодые корейцы других регионов, они считают это серьезной проблемой для своего будущего.

В третьем параграфе «Этническая идентичность» исследуется этническая идентичность молодых российских корейцев с помощью вопросов о самоощущении, автостереотипах, степени знания таких основных факторов этнического самосознания, как язык, обычаи и традиции, общение с корейскими родственниками, а также взгляды на возрождение национальной культуры.

Хотя у корейской молодежи, выросшей в этнически неоднородной среде, этнические ценности несколько размыты, большинство из них ощущает себя корейцами. Однако среди молодых корейцев в смешанной семье наблюдается нечеткое самоопределение. Национальность родителей (генетическая принадлежность) больше всего оказывает влияние на этническую идентификацию молодежи. Но это самоощущение не совпадает со знанием корейского языка, несмотря на то, что язык является одним из объективных факторов, оказывающих влияние на этническую идентификацию. Лишь около 4% респондентов может свободно говорить по-корейски, 24,22% опрошенных – не свободно, но может общаться с корейцами из РК или КНДР. Остальные многие молодые корейцы знают лишь некоторые слова и выражения корейского языка, или совсем не знают. И здесь следует сказать, учитывая, что многие молодые участники этого опроса учатся в корейской школе, или уже изучают корейский язык, реальная доля говорящих по-корейски среди молодых корейцев (вне анкетирования) может быть еще менее значительной.

У молодых корейцев другой взгляд на понятие Родина и родной язык, в отличие от старшего поколения. Несмотря на довольно низкий уровень знания корейского языка, молодые российские корейцы постоянно выражают желание освоить корейский язык, и считают изучение национального языка наиболее

важным фактором для возрождения или поддержания национальной культуры. Более того, они думают, что исторической родине необходимо направить свои усилия и на предоставление учебников по корейскому языку и других учебных пособий вместе с экономической помощью и культурным обменом.

Результаты опроса показывают, что корейские национальные черты более всего проявляются и в соблюдении обычаев и кухне, а в меньшей степени в языке, которым молодежь уже слабо владеет, а также в повседневной культуре, приобретающей общеурбанистические черты. Похожая ситуация наблюдается и у корейских диаспор в других странах. При этом следует отметить, что у российских корейцев обычаи и кухня подвергались изменению в течение долгого времени, и сейчас значительно отличаются от форм, бытующих на исторической родине.

Корейская семья в России до сих пор сохраняет свои функции как одного из основных механизмов формирования целостных идентичностей, и выполняет ведущую роль передатчика и проводника этнокультурных традиций. Одним из важных предметов, которым корейские родители обязательно учат своих детей, является «бон», указывающий на название места, откуда пошли род или семья людей⁹. Значительное количество опрошенных знает свой бон, среди ростовских респондентов этот процент наиболее высок. Это один из примеров, доказывающих, что национальное воспитание происходит внутри семьи. Устное знание обычаев и традиций в семье оказывает наиболее сильное влияние на формирование и сохранение этнической идентичности, соответственно предполагается, что семейные предания и устные традиции, функционирующие на уровне бытовых стереотипов массового сознания, будут играть большую роль в формировании и развитии этнической идентичности для корейской молодежи в России.

Помимо семьи, кино и книги являются важными источниками знаний об исторической родине. В настоящее время развивается корееведение в России, увеличивается количество учебных заведений, или иных мест, где можно изучать корейский язык и знакомиться с корейской культурой, а также увеличивается число контактов между корейцами из разных мест. Все это играет большую роль в поддержании связей с соотечественниками и исторической родиной. Любопытно, что источники знания каждого компонента национальной культуры, а также степень их влияния различны по исследуемым регионам. Московская молодежь учится корейскому языку, прежде всего, в школе или ВУЗе, и во вторую очередь у родителей и через контакты с

⁹ «Бон» – дополнительная характеристика отношений людей: родственники они или нет. В корейском быту существует запрет на брак между мужчиной и женщиной с одинаковым «бон». Однако в Южной Корее этот запрет недавно потерял законную силу.

корейцами из РК или КНДР. В отличие от московской молодежи, ростовские и волгоградские молодые корейцы учатся корейскому языку, прежде всего, у родителей, затем по специальной программе корейских организаций или посольства РК или КНДР, и в меньшей степени через контакты с корейцами с исторической родины. Эти различия влияния разных источников связаны с наличием заведений, где можно получить такие знания. По сравнению с регионами, в Москве имеется больше специализированных учебных заведений по изучению корейского языка, например, корейская школа, корейский культурный центр и др. Обычно считается, что урбанизация и жизнь в большом полиэтничном городе ведут к утрате компактного проживания того или иного этноса и, как следствие, ослабляют этническую идентичность национального меньшинства. Более того, в таком мегаполисе, как Москва, общение происходит в анонимной среде, и российские корейцы, как этническое меньшинство, живут довольно разбросанно. Нередки случаи, когда они не знают друг о друге, не интересуются деятельностью корейских организаций и даже не знают об их существовании, хотя крупные организации существуют. Однако вместе с такими обстоятельствами, объективно затрудняющими этническую консолидацию и общение, в большом городе есть и определенные преимущества, например, более систематизированные учебные программы и лучшая инфраструктура национального образования.

Несмотря на высокую степень языковой и культурной ассимиляции в России, молодые корейцы сохраняют ощущение связи с исторической родиной, прежде всего на основании осознания генетического происхождения. Осознание генетического происхождения во многом связано со своеобразными антропологическими чертами, отличающими их от других окружающих этносов. Этническое самосознание формируется через процесс отождествления индивида со своим этносом по объективным и субъективным признакам, также как и осознание различия с другими этническими общностями. При этом генетическое происхождение является одним из объективных признаков, значение которого для корейцев увеличивается по причине их антропологического отличия от большинства жителей России.

Представление о чертах своего народа является одним из факторов этнического самоопределения. На первое место среди положительных черт большинство респондентов ставит трудолюбие, доброжелательность и уважение к старшим. Трудолюбие является характерной чертой для корейцев, как раньше, так и сейчас. Многие корейцы перечислили, как отрицательные черты, незнание корейского языка, несоблюдение национальных обычаев и традиций, высокомерие, зависть. Автостереотипы формируются не только на основе личного опыта, накопленного в течение жизни, но и под влиянием

общественного мнения или авторитетных и близких людей. Несмотря на то, что многие выделили трудолюбие как положительную черту российских корейцев, некоторые из опрошенных отрицательной чертой своего этноса назвали лень. Можно предполагать причины этих противоречивых оценок. Если такие факты истории корейцев в СССР, как, например, общеизвестные успехи корейских колхозов в Средней Азии, способствовали укоренению такой черты стереотипа и автостереотипа корейцев, как трудолюбие, то появление столь негативной черты как лень следует, вероятно, отнести уже на счет какого-то личного опыта некоторых молодых корейцев.

Возрастающий интерес корейской молодежи к исторической родине и стремление к изучению корейского языка отражают рост этнической идентичности. Сама молодежь отмечает как свои отрицательные свойства и, одновременно, как отличительные черты от старшего поколения, несоблюдение национальных обычаев и незнание корейского языка. Одновременно ими ощущается необходимость поддержания или возрождения национальной культуры для сохранения и развития своего этноса. Очевидно, что этническая идентичность, хотя не всегда четко обозначаемая, занимает более или менее стабильное место в иерархической структуре идентичностей у молодых корейцев.

В четвертом параграфе «Отношение к корейцам СНГ и Корейского полуострова как фактор идентификации» рассматривается отношение молодых российских корейцев к корейцам СНГ и исторической родины, а также самоощущение отличий между ними в качестве фактора идентификации.

Существование отличий между корейцами даже внутри бывшей территории СССР неизбежно, так как корейцы, проживавшие в различных местах с разным климатом и окружающей природной средой в непростых и не одинаковых исторических условиях, безусловно, имеют неодинаковые привычки, бытовые стереотипы, убеждения. Молодые корейцы положительно характеризуют своих соотечественников из других регионов и стран, включая Южную и Северную Корею, в то же время они ощущают отличия между ними, особенно в характере, поведении, менталитете, лексике и диалекте. Более половины (56,8%) опрошенных чувствуют разницу между корейцами отдельных регионов или стран СНГ, среди них московская молодежь (65,18%) больше ощущает такую разницу, а ростовские корейцы (43,14%) - меньше. 22,82% опрошенных никаких отличий не чувствуют, а примерно равное количество (20,38%) затруднилось ответить.

Большинство (66,93%) опрошенных знакомы с корейцами из РК или КНДР, среди них доля московской молодежи (80,36%) самая высокая, а доля волгоградской (54,9%) – самая низкая. Однако расширение знакомств с

соотечественниками из Кореи не всегда означает близость с ними. Для значительного числа (среднее 30,23%) опрошенных, корейцы с исторической родины - свои далекие соплеменники (такое мнение чаще высказывали волгоградские корейцы - 38,24%). Около 5% опрошенных считают их просто иностранцами, около 23% опрошенных затруднились ответить. Лишь 18,42% опрошенных считают их близкими родственниками, а около 2% - просто партнерами в бизнесе. Остальные не ответили или выражали другие мнения. Судя по данным, молодые российские корейцы не ощущали особой близости или связи с корейцами с исторической родины, несмотря на повышенный интерес к исторической родине и возрастающие контакты с соотечественниками. Примечательно, что данные опроса этого исследования и экспертного опроса противоречивы. Для большинства (57%) экспертов, корейцы с исторической родины - близкие соплеменники, для 40% опрошенных - далекие. 3% опрошенных затруднились ответить.

В пятом параграфе «Иерархия идентичностей. Мнения о современном состоянии и перспективах молодого поколения российских корейцев» исследуется значимость различных идентичностей для самосознания молодых корейцев, а также рассматриваются их мнения о своем настоящем состоянии и перспективах в будущем.

Российские корейцы всегда стремятся к лучшей жизни, к достижению высокого статуса в обществе, что можно расценивать как способ выживания и преодоления комплекса неполноценности этнического меньшинства, а родители также стремятся дать своим детям возможность качественного образования, чтобы они не испытывали трудности и дискриминацию, которые пришлось пройти самим родителям в иноэтничной среде. Все поколения российских корейцев старались занять полноправное место в обществе, при этом этническая идентичность может быть не превалирующей, для них более важной в основном является другая идентичность, такая как профессиональная или гражданская. Чтобы оценить перспективу молодого поколения российских корейцев и будущее корейских общин в России, важно узнать, какая идентичность у них занимает ведущее место.

Если говорить о жизненных ориентациях молодых корейцев, то свыше половины опрошенных ориентируется на бизнес, около 28% - на науку, образование, культуру. Эти результаты приблизительно соответствуют желаниям старшего поколения, но есть разница в приоритетах. Большинство участников экспертного опроса хотели бы, чтобы корейская молодежь в первую очередь занималась наукой, образованием и культурой. Старшее поколение российских корейцев беспокоит потеря интеллектуального потенциала корейской диаспоры. Снижение образовательного уровня,

нарастающая коммерциализация в выборе ценностных ориентаций, уход из многих предпочитаемых ранее ниш трудовой деятельности ведут к потере социокультурных, качественных характеристик корейской диаспоры¹⁰.

Изменение ценностных ориентаций органично присуще как отдельному человеку на протяжении его жизни, так и в целом этнической группе в зависимости от меняющихся условий бытия. С течением времени естественно меняются ценности в жизни человека. Соответственно, это не может не влиять на значимость различных идентичностей в жизни людей. Согласно результатам опроса, семья занимает наиболее важное место в жизни для корейской молодежи. Наряду с семьей, первостепенно важной ценностью для них является профессия, настоящая или будущая, и, соответственно, профессиональная идентичность более ярко проявляется по сравнению с другими идентичностями. Довольно значимое место занимает образование, которое, следует заметить, уже давно имеет устойчивую ценность в глазах корейского общества, так как стало существенным способом выживания в иноэтнической среде. Качественное образование считается одним из необходимых условий для получения хорошей профессии. В наши дни оно также ценится, потому что нередко прямо связано с экономической деятельностью, люди с помощью образования и профессии осуществляют свою мечту и жизненный план. В соответствии с этим, социальное и имущественное положение в обществе оказывается реально важнее, чем национальность, гражданство и др. Вероятно, можно говорить о том, что постепенно в жизни общества, корейских общин в том числе, идентичности на уровне больших групп (этнической, поселенческой, гражданской) становятся менее важными, чем на уровне малых, и в целом индивидуализм сильнее распространяется в среде молодых людей. Такая тенденция подтверждается первоочередным стремлением молодых корейцев добиться личного успеха в жизни.

По мнению респондентов, у корейской молодежи появились такие отличные от старших поколений черты, как современность, самостоятельность, раскованность, раскрепощенность, но в то же время эти новые качества сопровождаются потерей традиций, утратой почтительности к старшим и т.д., некогда присущими традиционному корейскому обществу.

Многие молодые корейцы видят свое будущее довольно оптимистично. При этом они считают, что молодым корейцам следует ориентироваться на образование, духовные ценности, но также и на возрождение и поддержание традиций для развития корейской общины. Вместе с тем отмеченные и страшим поколением, и самой молодежью коммерциализация, рост

¹⁰ Ким Г.Н, Хан В. Актуальные проблемы корейской диаспоры // Диаспоры. М., 2001. № 2-3. С. 191.

индивидуализма, ослабление групповой солидарности – эти факторы, в сочетании с постепенной утратой важных оснований этнокультурного воспроизводства, делают вопрос о перспективах сохранения основ устойчивого развития корейской диаспоры в России в обозримом будущем открытым. Как отмечалось выше, российские корейцы прошли драматические исторические события с момента переселения. Все это оказало влияние на формирование новой этнической общности и трансформацию ее исходной культуры, на изменение иерархии идентичностей у корейцев. В настоящее время все это сказывается также и на особенностях идентификации молодых корейцев.

В Заключении подводятся итоги исследования и формулируются выводы.

Как выше отмечалось, жизнь корейцев в России (СССР) была совсем не легкая, независимо от причин переселения и мест проживания. Их жизнь была продолжением процесса ассимиляции и интеграции, осложняясь гнетом со стороны верховной власти, несправедливостями, связанными с принудительным переселением, трудностями адаптации к новой окружающей среде, но была полна стремления показать свою верность новой родине, трудолюбие и др. В ходе этих сложных перемен как их исходная культура, так и процесс идентификации испытывали многообразные трансформации.

К тому же, постсоветский период с его сложностями, усилившаяся миграционная активность, не могли не привести к кризису прежних идентичностей (государственных, социальных, профессиональных и др.), к изменениям их иерархии, к поиску новых. Это коснулось и поколения молодых корейцев. При этом обычно могут возникать разные варианты выработки новых идентичностей или иного их иерархического соотношения, в том числе места в нем этнической идентичности (которая может как усиливаться, так и, наоборот, деградировать вплоть до полного отказа от нее).

Основные выводы, к которым автор пришел в результате анализа полученных данных, можно свести к нескольким тезисам. Во-первых, молодое поколение российских корейцев в целом достаточно адаптировано в современной среде их проживания, поскольку они все или почти все являются рожденными и выросшими в России, или происходят из семей недавних переселенцев из стран СНГ. При этом, четко осознавая свою этническую принадлежность, многие компоненты корейской культуры они утратили, в частности, корейский язык. Их идентификация строится на генетическом происхождении и, прежде всего, социализации в рамках семьи. Во-вторых, сложности исторических судеб корейцев в России и СССР, особенности процессов, связанных с распадом СССР, привели к формированию специфической иерархии идентичностей у корейской молодежи, в которой ведущие места принадлежат ориентации на семью и будущую или настоящую

профессию как главные опоры в жизни. При достаточно четкой корейской этнической и государственной российской идентичностях, в целом и та и другая занимают довольно низкие ранги в идентификационном ряду. Это сочетается и с довольно большой долей потенциальных эмигрантских настроений. Все эти факторы демонстрируют пока довольно неясные перспективы корейской диаспоры в России, хотя сами респонденты все же склонны оценивать свои перспективы и будущее в России оптимистически.

Исследование ориентировано на целостный анализ обозначенных проблем. Проведенное анкетирование, как надеется автор, позволит получить более профессиональное и глубокое мнение по поставленным в работе вопросам.

В приложении даны библиография, постановления о депортации корейцев, и об их реабилитации, а также текст анкеты.

Список опубликованных работ по теме диссертации:

1. *Ким Хе Чжин.* Общины российских корейцев в Москве // Актуальные проблемы гуманитарных наук в XXI веке. Материалы VI международной конференции молодых ученых гуманитарных факультетов МГУ имени М.В.Ломоносова, М., 2004.
2. *Ким Хе Чжин.* Значимость разных типов идентичности в современном обществе // Актуальные проблемы гуманитарных наук в XXI веке. Материалы VIII международной конференции молодых ученых гуманитарных факультетов МГУ имени М.В.Ломоносова, М., 2006.
3. *Ким Хе Чжин.* Историческая судьба корейских иммигрантов в России и перспектива сохранения этнической культуры // Вестник Московского Университета. (Серия 8. История). М., 2008. № 2.